

Мировая политика*Правильная ссылка на статью:*

Тихомирова К.С., Ручина В.М., Медонова А.А. Международное космическое право в контексте регулирования деятельности частных космических компаний на примере США // Мировая политика. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2025.3.75433 EDN: MKKUYY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75433

Международное космическое право в контексте регулирования деятельности частных космических компаний на примере США

Тихомирова Карина Сергеевна

ORCID: 0009-0006-4421-431X



магистр; кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23

□ ariafan1013@gmail.com

Ручина Валерия Михайловна

ORCID: 0009-0001-7675-3100



магистр; кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23

□ v.ruchina2016@gmail.com

Медонова Анастасия Александровна

магистр; кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории; Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
главный специалист, консультант; Министерство энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Нижегородской области



603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, пр-т Гагарина, 23

□ anastasiyamedonova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Вывозы и угрозы международной безопасности"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2025.3.75433

EDN:

MKKUYY

Дата направления статьи в редакцию:

05-08-2025

Дата публикации:

12-08-2025

Аннотация: Авторы подробно рассматривают вопросы регулирования международной космической деятельности международным правом. Предметом исследования выступают международные договоры, которые регламентируют деятельность государств и их частных компаний в космическом пространстве. Отсутствие всеобъемлющих регламентов для осуществления космической деятельности и законодательства по контролю за частными компаниями приводят к тому, что деятельность государств в космосе ориентирована скорее на его монополизацию, чем на коллективную безопасность. Особое внимание уделено частным космическим компаниям США, поскольку наиболее серьезным вызовом на космической арене представляется быстрое их развитие. В свою очередь, их деятельность лишь косвенно регламентируется международным космическим правом, а также не имеет какой-либо международной стандартизации, но при этом представляет реальную угрозу для международной безопасности. В основе исследования лежат сравнительно-правовой и институциональный методы, использованные для выявления противоречий между международным и национальным космическим правом. Сравнительный анализ и case-study были задействованы при изучении конкуренции в космическом пространстве между государственными акторами и по линии государство-частная компания, чтобы выявить серые зоны в международном космическом праве. Новизна исследования заключается в комплексном анализе существующего космического законодательства, как: Договор о космосе, Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, Конвенция о регистрации объектов, Соглашение о Луне; рассмотрении несовершенств их положений и предложений по улучшению норм международного космического права. Приведён сравнительный анализ норм международного космического права с законодательством США в космической отрасли. В статье рассматривается влияние частных компаний на развитие международной космической деятельности, а также обозначены риски, которую их деятельность составляет. Авторы приходят к выводу о необходимости международной комплексной модернизации космического права: разработки стандартов кибербезопасности и регламентов использования ядерных установок в космосе, создания унифицированных международных стандартов для частных компаний с учреждением глобального реестра этих компаний; реформирования КОПУОС ООН, внедрения механизмов имплементации норм через национальные законодательства.

Ключевые слова:

Мировое космическое право, Частные космические компании, ГЧП, США, SpaceX, Blue Origin, NASA, Космические аппараты, Спутники, Орбитальные запуски

Введение

«Эпоха нового космоса» — так можно охарактеризовать ХХI в. в контексте развития космической отрасли. Технологический прогресс и коммерциализация, вызванная ростом частных компаний и государственно-частного партнерства, создали не только новые возможности, но и новые угрозы. Международное космическое право, основанное на реалиях 1960–1970-х гг., на сегодняшний день не способно отвечать современным

вызовам. Отсутствие всеобъемлющего регулирования, «серые зоны» и отсутствие стандартов для частных компаний приводят к развитию национального космического права, часто ориентированного на монополизацию космоса, а не на коллективную безопасность. Наиболее серьёзным вызовом в данной сфере представляется быстрое развитие деятельности частных компаний в космосе, которая лишь косвенно регламентирована международным космическим правом, а также не имеет какой-либо международной стандартизации, но при этом представляет реальную угрозу для международной безопасности. Кроме того, включение частных компаний в «космическую гонку» постепенно уменьшает роль государств в качестве монополистов в космосе, тем самым провоцируя неконтролируемую конкуренцию и технологическую гонку. Этот фактор, в свою очередь, угрожает устойчивому использованию космоса. В свою очередь, деятельность частных компаний в космической отрасли наиболее развита в США. Данная статья посвящена особенностям современного международного космического права, а также анализу существующей регламентации деятельности частных компаний в космосе на примере США. При рассмотрении этого вопроса особое внимание стоит уделить изучению основных договоров в сфере международного космического права, а также выявить противоречия между международным и национальным космическим правом с помощью сравнительно-правового и институционального методов исследования. Также необходимо провести сравнительный анализ деятельности крупных компаний США, используя метод case-study, чтобы найти «серые зоны» в международно-правовой базе. Важно понять несоответствие существующего законодательства современным реалиям и предложить конкретные методы по его улучшению.

Правовая регуляция деятельности частных компаний в США в контексте международного космического права

На сегодняшний день деятельность в космическом пространстве регламентируется рядом международно-правовых актов, основными из которых являются: Договор 1967 г., Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов 1968 г., Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1971 г., Конвенция о регистрации объектов 1976 г., Соглашение о Луне 1979 г. (в котором участвуют только 18 стран). Кроме того, стоит упомянуть: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия 1963 г., договор по ПРО, прекративший действие в 2002 г., Принципы использования ядерных источников энергии в космосе и Устав ООН. Все эти договоры являются фундаментальной правовой базой для предотвращения милитаризации и бесконтрольной нуклеаризации космоса.

Данные нормативно-правовые акты, созданные в разгар холодной войны, отражали реалии космической деятельности как привилегии отдельных государств, в основном США и СССР. С 1979 г. не было принято ни одного международного договора и не вносилось никаких изменений в существующие. Все принципы, призванные регламентировать космическую деятельность, являлись добровольными, а значит не имели ни рестриций, ни поощрения [\[1, с. 1-6\]](#). Эти документы, созданные более 50 лет назад, уже не соответствуют современным технологическим реалиям и содержат существенные правовые проблемы, главная из которых – наличие «серых зон» [\[2, с. 327\]](#) и отсутствие чёткой международно-признанной регламентации в отношении частных компаний. Например, в статье II Договора о космосе 1967 г. указано, что космическое пространство не подлежит национальному присвоению, а в статье VIII этого же договора указывается, что государство сохраняет свою юрисдикцию над сооружениями, воздвигнутыми на небесных телах. Это создает правовую неопределенность относительно статуса, например, лунных баз. Нечёткое определение термина «оружие массового

поражения» оставляет «лазейки» для его интерпретации [\[3, с. 21-26\]](#). В договоре нигде не упоминается о противоспутниковом ракетном оружии. Вопрос принадлежности потенциальных поселений на Луне и Марсе и их правовой статус также нигде не закреплен [\[4, с. 190-195\]](#).

Согласно Конвенции 1971 г., ответственность за ущерб от космической деятельности несёт запускающее государство. Тем не менее, сегодня государства не являются абсолютными монополистами в этой сфере, а фактор частных компаний и возможных кибератак на спутники не учтён. Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии, относятся в основном к ядерным реакторам, расположенным на борту космических аппаратов, но относительно работы автономных ядерных установок в космосе или на космических объектах регламентов нет.

Однако наиболее серьезным «пробелом» в космическом международном праве является работа частных компаний, а также заключение государствами договоров государственно-частного партнерства (ГЧП), так как данный аспект совершенно не охвачен существующими регламентами международного права [\[5\]](#). Благодаря ГЧП государства не должны нести полную финансовую ответственность за космическую деятельность, при этом расширение роли частных компаний сопряжено с рядом правовых проблем [\[6, с. 264\]](#).

Сотрудничество между государствами и частными компаниями в сфере космоса не регламентировано. Чаще всего стандарты качества работы и ответственности сторон совпадают с национальными принципами стандартизации в других отраслях, что ведёт сразу к двум проблемам. Во-первых, различия в национальных стандартах затрудняют международное взаимодействие при аварийных ситуациях на орбите. Во-вторых, отсутствие специализированных космических регламентов для частных компаний, а также разделение ответственности за их деятельность сразу несколькими государственными структурами, снижает общее качество продукции и усложняет процесс регистрации и реализации проектов. В то же время, при фактическом разделении финансовой ответственности между государством и частной компанией при ГЧП, согласно Конвенции об ответственности 1972 г., ответственность за космическую деятельность возлагается на государство, осуществившее запуск. Существует две категории ответственности государств: прямая и косвенная [\[7, с. 21\]](#). Прямая ответственность государства предполагает, что государство несёт ответственность либо своими действиями, либо бездействием за противоправное деяние, противоречащее международным договорам. Косвенная ответственность государства возникает в правовом поле, когда государство ответственно за противоправные действия негосударственных субъектов или образований, находящихся под его юрисдикцией. Всё эти факторы не только усложняют процесс подотчётности космической деятельности государств, так как частные компании напрямую не связаны международными договорами, но и оказывают непосредственное влияние на космическую деятельность и увеличивает риск использования частных космических аппаратов для влияния на государства [\[8, с. 160-164\]](#).

Другой серьезной проблемой остаётся вопрос лицензирования деятельности частных компаний в космосе. Помимо того, что данный процесс крайне сложен сам по себе и не имеет международной стандартизации, многие государства до сих пор не продвинулись дальше общего лицензирования и регистрации. Данное обстоятельство вызывает обеспокоенность относительно преодоления разрыва между космической деятельностью, осуществляющей частным сектором, и необходимостью соблюдения международных

законов. Это особенно важно для решения насущной проблемы безопасности и устойчивости в космосе, которая затрагивает всю космическую деятельность, гражданскую или военную по своему характеру [9].

На сегодняшний день, бесспорным лидером в контексте коммерциализации космоса через деятельность частных компаний являются США. Данная ситуация сложилась не случайно. Долгие годы основным монополистом космической деятельности в США являлась NASA (National Aeronautics and Space Administration), однако с начала 2000-х гг. данная организация активно привлекает частные компании для ускорения развития частной отрасли. В частности, были разработаны программы поддержки, такие как Commercial Orbital Transportation Services (COTS) [10], функционирующие с 2006 по 2013 гг. и направленные на поддержку частных компаний, занимающихся созданием грузовых кораблей для доставки на МКС. Программа Commercial Crew Program (CCP) занимается финансированием частных компаний, работающих над созданием пилотируемых кораблей, а программы Lunar Gateway и Artemis направлены на привлечение и поддержку частных подрядчиков к разработке станции на лунной орбите и безопасной транспортировке космонавтов. Таким образом, благодаря программам поддержки NASA, частные компании имеют доступ к многомиллиардным грантам на развитие, что значительно расширяет их присутствие на рынке. Отметим, что компания SpaceX является реципиентом и участником всех трех приведенных выше программ [11, с. 166-170].

Другим важным фактором ускоренного развития частных космических компаний в США является поддержка на государственном и законодательном уровне. Первым документом, открывшим частным компаниям доступ к космосу, стал Commercial Space Launch Act 1984 г., регулирующий правовую основу для частных закупок материалов. Вторая редакция данного договора, Commercial Space Launch Amendments Act, выпущенная в 2004 г., позволила частным компаниям запускать суборбитальные полёты с пассажирами. U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act от 2015 г. является основополагающим государственным документом, который минимизирует государственное регулирование пилотируемых коммерческих полётов, а также предоставляет частным компаниям право владения над добытыми на Луне и других космических объектах ресурсами. В данном контексте не удивительно, что крупнейшие частные космические компании, а также самые крупные инвестиции в данную отрасль зарегистрированы именно в США. Например, Bryce Space and Technology, специализированная аэрокосмическая консалтинговая компания, сообщила, что в США в период с 2015 по 2020 гг. венчурные компании инвестировали более 8,2 млрд долл. в частные предприятия космического сектора [12]. Примечательно, что 2015 г. ознаменовался поворотным моментом, когда инвесторы выделили 1,8 млрд долл. на развитие космической отрасли США, что почти вдвое превышает совокупные инвестиции за предыдущие 15 лет, согласно отчету Морган Стэнли. Среди крупнейших частных компаний в мире, и по совместительству зарегистрированных в США, стоит отметить SpaceX, запустившую первую частную ракету, достигшую орбиты, Blue Origin, реализовавшую успешный суборбитальный полёт с экипажем, а также компанию Virgin Galactic, являющуюся одной из основных компаний на рынке космического туризма.

Несмотря на достаточно обширную базу документов, поощряющих и расширяющих деятельность частных компаний в космической отрасли, общие регламенты, регулирующие и стандартизирующие их деятельность, фактически отсутствуют. В США деятельность компаний регулируется сразу тремя ведомствами. Федеральное управление

гражданской авиации (FAA) и ее Управление коммерческих космических перевозок (AST) отвечают за лицензирование деятельности частных компаний в космосе, в частности запусков и процессов возвращения, а также за вопросы стандартизации как оказания услуг, так и инфраструктуры и их безопасности. Министерство Обороны США (DoD) отвечает за ядерные разработки, национальную безопасность и разработку или использование военных технологий в космосе. Министерство Торговли США (DoC) отвечает за лицензирование спутников и дополнительную поддержку коммерциализации космоса. Национальная стандартизация частных компаний в космосе и лицензирование их деятельности подконтрольно сразу трём крупным департаментам страны, цели которых (в особенности в отношении Министерства Торговли и Министерства обороны) не просто не совпадают, но могут входить в противоречие друг с другом по своей сути. Такая сложность структуры системы управления космической деятельностью создаёт проблемы и при лицензировании деятельности компании, и при её дальнейшей стандартизации. Отметим также, что ни одно из трёх вышеперечисленных подразделений не регламентирует обязанности частных компаний в контексте, к примеру, переработки и утилизации космического мусора, которого становится всё больше, что может стать серьезной угрозой для работы МКС [\[13\]](#).

Кроме того, неоспоримая дистанция между международными нормами регулирования космической деятельности и национальными регламентами США создаёт крайне серьезную угрозу международной космической безопасности. В Договоре о космосе 1967 г. указывается, что добытые на Луне и других космических телах ресурсы, также как и территория, могут быть использованы для международного блага, но не могут быть национализированы. В тоже время, U.S. Commercial Space Launch Competitiveness Act дает частным компаниям право на присвоение ресурсов, добытых на Луне и других космических объектах. Законопроект об оборонных ассигнованиях на 2021 г. предусматривает выделение десятков миллиардов долларов на космические исследования не с целью «всеобщего блага», а для «защиты интересов» США на орбите Земли и за её пределами. Подобный подход явно противоречит основам международного космического права, которое запрещает использование космоса в военных целях, а также любые виды его приватизации. Хотя, конечно, явным нарушением было бы лишь размещение ядерных установок в космосе, так как иные виды вооружений в существующих документах не рассмотрены [\[14\]](#).

Не стоит также забывать, что расширение деятельности частных компаний в США и многочисленные послабления в итоге могут привести к потере контроля государства над развитием данной отрасли. Некоторые аспекты международных документов, регламентирующих космическую деятельность, уже сейчас активно критикуются современными экспертами и представителями частного сектора в стране. В частности, в рабочем документе для Центра Mercatus Лаура Монтгомери утверждает, что Федеральное управление гражданской авиации (FAA) и другие федеральные агентства превышают свои полномочия, когда, ссылаясь на статью VI Договора о космосе, отказывают частным субъектам в доступе к космосу. Монтгомери утверждает, что, поскольку статья VI настоящего договора не имеет самостоятельной силы, согласно существующему прецеденту Верховного суда США, она не является федеральным законом, подлежащим исполнению. Она утверждает, что федеральные регулирующие органы не могут запрещать или регулировать частную космическую деятельность на основе обеспечения соблюдения договора. Монтгомери также считает, что Конгресс не делегировал FAA полномочия отказывать частным лицам в доступе к космосу. Вместо этого законодательная власть определяет, какие виды деятельности частных лиц «требуют

разрешения и надзора в соответствии со статьей VI» [\[15\]](#). Подобные прецеденты ярко демонстрируют стремление частных компаний к большей независимости от государственного контроля, что в контексте глобального характера космической отрасли и отсутствия международной регламентации, создаёт крайне опасный прецедент.

Деятельность частных компаний США в космосе и современное состояние развития космических программ в США

США неоднократно поддерживали идею о мирном использовании космического пространства, но при первой администрации Дональда Трампа был проведен ряд военных и административных реформ, связанных с развитием военной составляющей американской космической мощи. В документе «Космические приоритеты Соединенных Штатов» 2021 г., утверждается, что космический потенциал «является источником американского лидерства и американской мощи». Указывается, что большую роль для обеспечения американского технологического лидерства в мире играют исследовательские проекты в космической индустрии. Особое значение имеет развитие частного сектора в космическом пространстве. Реформы Трампа в том числе затрагивали ряд вопросов, связанных с коммерциализацией космической отрасли в США, а потому NASA стала привлекать частные компании для реализации космических программ США. Правительство, тем самым, намерено «поддерживать частную инициативу, развивать космический сектор национальной экономики» [\[16, с. 47\]](#).

США являются наиболее продвинутым государством в контексте развития деятельности частных компаний в космосе. Данное обстоятельство связано сразу с несколькими причинами: наращиванием североамериканскими компаниями доли на мировом космическом рынке, наличием чёткой структуры управления стратегического планирования в космосе, реализацией программ в сфере космической деятельности (спутниковая навигация, связь, наблюдение за космосом, космическое производство и т.д.). Говоря о сложившейся в США системе управления стратегического планирования и реализации программ в области космической деятельности, стоит отметить три важных её направления: космические программы и проекты гражданского назначения, космические программы и проекты по обеспечению национальной безопасности, коммерческие программы по использованию околоземного пространства.

В рамках распределения государственных заказов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), государственным компаниям запрещено конкурировать с проектами коммерческих программ. Это как ограничивает степень влияния государства на технологическое развитие частного сектора, так и создаёт перераспределение финансовых рынков среди участников программы космической деятельности в США. С другой стороны, главной целью, как для правительства, так и для частных компаний является повышение уровня научно-технического развития при минимальных затратах на разработку, и как следствие, максимизация прибыли при использовании инноваций. Таким образом, проекты по созданию новых двигательных установок, средств выведения и систем доставки полезных нагрузок на окололунные орбиты финансируются за счёт бюджета на начальных этапах, где государственные заказчики чаще выступают в качестве якорных заказчиков на аэрокосмическом рынке, стимулируя рост инноваций в данной области [\[17, с. 57-61\]](#).

Исходя из процесса развития космической программы США по заданным направлениям, можно отметить, что главным её результатом будет являться формирование устойчивой космической промышленности и повышение её конкурентоспособности на мировой

арене. В целом можно отметить, что в данных условиях формируется новый сектор частных компаний, предлагающих инновационные решения для космических рынков, которые условно могут быть объединены в группу «Нового космоса» («New Space»). Активно этим занимаются компании: SpaceX, Blue Origin, Virgin Galactic, Bigelow, Axios, ispace, Moon Express. Все они в той или иной степени реализуют основные три пункта космической программы США. Однако, несмотря на руководящую роль государственных заказчиков в процессе освоения космоса и, казалось бы, довольно большое количество частных компаний, наблюдается формирование крупных монополий. К примеру, компания Orbital ATK, которая и ранее являлась продуктом слияния двух частных компаний, к 2018 г. была поглощена Northrop Grumman, где стала частью вновь созданного подразделения Northrop Grumman Innovation Systems. Ранее компания планировала создание новой ракеты-носителя средне-тяжёлого класса при использовании двигателя компании Blue Origin, тем самым составляя конкуренцию SpaceX и United Launch Alliance (ULA) в борьбе за военные и коммерческие контракты [\[18, с. 109-113\]](#).

В чём же на самом деле состоит бизнес частных компаний и где прячется коммерческий интерес? Проведём сравнительный анализ деятельности Blue Origin и SpaceX - главных частных космических компаний в США, а также прямых конкурентов. Как правило, частные компании, основанные бизнесменами, имеют свои планы на развитие ракетно-космической отрасли в США. Основным же различием в осуществлении ими проектов в области НИОКР является диверсификация источников их финансирования по происхождению инвестируемого капитала – государственного или частного.

Blue Origin – компания, основанная в 2000 г. руководителем Amazon Джоэлом Безосом. Занимается производством ракетно-космической техники и планирует оказывать пусковые услуги. По большей части она финансируется из личных средств Безоса, который имеет право голоса в выборе направления развития и мало зависит от NASA и военно-воздушных сил США (ВВС США). Тем не менее, в мае 2019 г. Blue Origin стала одной из компаний, отобранных NASA для разработки и производства прототипов космических аппаратов (далее - КА) для высадки на Луну в рамках новой американской лунной программы «Artemis». С данным аспектом связан случай 2021 г., когда Blue Origin подала в суд на NASA из-за контракта на разработку и создание лунного модуля в рамках новой лунной программы. Безос и его компания сочли нецелесообразной и неправомерной реализацию контракта на 2,89 млрд долл. только одной компанией – SpaceX, которая и стала исполнителем контракта. Безос считает, что данный шаг лишь поможет укрепиться монополии SpaceX в космосе. В результате, NASA приостановила исполнение контракта до урегулирования споров, однако суд никаких противоречий не выявил, а исполнение контракта так и осталось под монополией компании Илона Маска.

Однако, недоверие к Blue Origin также может быть весьма обоснованным. С 2006 г. компания переносила запуски своего суборбитального корабля, изначально называя датой запуска полёта 2010 г., хотя в реальности первый запуск их ракеты New Shepard случился только в 2015 г. С тех пор ракета совершила ещё пять запусков. Этот факт настораживает государственных заказчиков, ведь сроки реализации проектов компании часто задерживаются.

Несмотря на свои огрехи, Blue Origin успешно сотрудничает с NASA. В 2012 г., компания совместно с NASA провела успешное испытание корабля в аэродинамической трубе в рамках подписанныго соглашения о партнёрстве. Финансировали эти работы NASA в рамках программы по технологическому развитию частных пилотируемых космических

кораблей для доставки астронавтов на МКС – Commercial Crew Development (CCDev). Так, ещё в 2010 г. компания получила 3,7 млн долл. инвестиций на конструирование частных пилотируемых космических кораблей для доставки астронавтов на МКС, а в 2011 г. – 22 млн. В совокупности успехи компании позволили ей к 2013 г. подписать расширенное соглашение с NASA по второй фазе программы CCDev. К 2015 г. испытания двигателя BE-3 были окончены, и компания продолжила разработку метановой двигательной установки BE-4, обходясь при её испытаниях только собственным финансированием. Для компании этот момент был знаковым, так как означал начало работы в интересах государственного оператора пусковых услуг United Launch Alliance.

Что касается стратегии и коммерческой выгоды Blue Origin, здесь стоит отметить цель по созданию собственной ракетно-космической техники, что позволит компании иметь полную линейку средств для успешной коммерческой деятельности в области средств выведения космических объектов. Это приводит нас к выводу о цели по получению экономической выгоды компанией Безоса. При этом относительная независимость компании позволяет ей не ограничиваться рамками государственных заказов, а иметь собственные планы по коммерциализации космической отрасли. И хоть запуск New Shepard ранее и откладывался, в середине апреля 2025 г. ракета совершила одиннадцатый коммерческий рейс с полностью женским экипажем, а уже 31 мая ракета совершила свой 12-ый коммерческий полёт.

Относительно государственного финансирования стоит отметить также финансирование от BBC США в 2016 г. на 45,82 млн долл. на разработку двигательной установки BE-4 в интересах разработки ракеты-носителя (РН) Vulcan. Однако, точно не известно о финансировании компании самим Безосом, поскольку эта информация является закрытой. Целью компании же, со слов Безоса, является доступное продвижение человечества в космосе, тем самым компания закрепится на рынке пусковых услуг. Компания в целом является практически независимой от государственного финансирования, и основная бизнес-стратегия компании связана с целями и амбициями самого Безоса, а не государственных заказчиков.

SpaceX (Space Exploration Technologies Corporation), основанная в июне 2002 г. предпринимателем и инвестором Илоном Маском, по совместительству совладельцем, генеральным директором и главным инженером компании, делает упор скорее на инновации и получает существенные преференции от госорганов США. Компания разработала ракеты-носители Falcon 1, Falcon 9, Falcon Heavy, Starship, с самого начала преследуя цель сделать их многоразовыми. Dragon также стал первым частным космическим кораблём, пристыковавшимся к МКС и выполнившим доставку грузов к ней в октябре 2012 г. В числе достижений компании стоит также выделить выход на орбиту первого частного космического корабля Crew Dragon с двумя астронавтами NASA на борту.

В контексте милитаризации космоса государствами, в том числе и при помощи частных компаний, нельзя не отметить ещё одну инициативу SpaceX - Starlink. Starlink - это глобальная система искусственных спутников для доступа к высокоскоростному широкополосному спутниковому интернету. Однако, куда более интересно военное значение Starlink. На данный момент на орбите насчитывается около 8 тыс. спутников проекта SpaceX, а компания планирует увеличить их количество до 42 тыс. Они создают препятствия работе других спутников, провоцируют чрезвычайные ситуации в космосе, также мешают астрономическим наблюдениям и захламляют орбиту планеты. Существует и более защищённый вариант этой системы – система Starshield, которая разработана для военных, разведывательных и правительственный нужд, о чём стало известно в 2022

г. В 2023 г. космические силы США заключили первый контракт со SpaceX для предоставления доступа военным к данной системе связи. А уже в 2024 г., по сообщению Reuters, стало известно, что ещё в 2021 г. SpaceX заключила контракт с Национальным разведывательным управлением США на создание сети спутников-шпионов. Так, спутники Starlink использовались ВСУ в военных действиях на Украине с 2022 г. для коммуникации военнослужащих, навигации беспилотников, безэкипажных катеров и т.д. Известно, что ряд украинских терминалов также подключён и к Spaceshield, ещё одной более защищённой версии. Однако, SpaceX в 2024-2025 гг. всё же ограничивала работу спутникового интернета Starlink для украинских и российских войск, дабы не допустить эскалации конфликта [Reuters: SpaceX создает сеть спутников-шпионов для разведки США // ТАСС. 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20253643>]. Стоит отметить, что такая монополия спутниковых устройств в космосе не только может предоставлять возможности для совершения военных действий, но и представлять угрозы безопасности для других мировых космических гигантов.

Так, например, ещё с 2022 г. в китайских СМИ появляется всё больше статей о противодействии Starlink. Китайские учёные очень обеспокоены использованием Starlink в военных целях и в шпионаже. Поэтому в китайских статьях были опубликованы методы отслеживания и уничтожения спутников Starlink. Китайские исследователи полагают, что данные спутники представляют риски для китайского правительства и его стратегических интересов. Эти опасения обусловлены тесными связями компании с американскими разведывательными и военными ведомствами, а также её растущим присутствием в космосе. «Поскольку Соединенные Штаты интегрируют технологию Starlink в военные космические ресурсы, чтобы получить стратегическое преимущество перед своими противниками, другие страны все чаще воспринимают Starlink как угрозу безопасности в ядерном, космическом и киберпространствах», — отмечают китайские учёные [Chinese researchers suggest lasers and sabotage to counter Musk's Starlink satellites // Asosiated Press. 2025. URL: <https://gclnk.com/94c7rpPf>]. В связи с этим, Китай запустил новую группу низкоорбитальных интернет-спутников, готовясь к запуску 6G сети, однако, пока не для коммерческого использования.

SpaceX в целом широко финансируется государством, в том числе и в военных целях. Большую часть средств компания получила от государственных контрактов NASA, Министерства обороны и Управления общих служб, что на 2024 г. составляет около 11,8 млрд долл. Компания заработала 1,8 млрд долл. только на контрактах Национального разведывательного управления, подразделения Пентагона по разведывательным спутникам, создавая спутники-шпионы, что позволит США получать качественные снимки практически любой части планеты. Только за 2025 г. доход компании будет достигать 15,5 млрд долл., что превысит даже бюджет NASA на этот год в 1,1 млрд долл. Коммерциализация космоса Маском и его компанией уже превышает полномочия международных договоров. Задействование спутников Starlink в военных целях в том числе нарушает положения Договора о космосе 1967 г. Тем не менее, всё же существенная часть доходов поступает компании от её сервиса спутникового интернета Starlink. Однако, не стоит забывать, что Space X и сам Маск тесно сотрудничают с правительством США, хоть у лидера компании в 2025 г. и были разногласия с Дональдом Трампом. Амбиции Илона Маска всё же идут куда дальше военных целей: компания SpaceX в целом изначально создавалась с мечтой отправки людей на Марс, и пока она преуспевает в маленьких шагах к осуществлению этой цели. В таком случае, компания может стать не просто первой компанией из США, отправившейся на Марс, но и первой частной компанией в мире.

Сейчас SpaceX может действовать и в geopolитических интересах, как компании, так и страны. Таким примером может являться неудача компании на Багамах, заставляющая Маска решать geopolитические вопросы по использованию спутников и ракет, пролетающих над суверенными территориями или вблизи них. Так, правительство США обычно берёт на себя расходы, если спутники Starlink или другие космические объекты SpaceX приземляются на суверенных территориях других государств. Ещё в 2024 г. SpaceX вела переговоры с правительством Багамских островов о заключении сделки, которая позволила бы ракетным ускорителям Falcon 9 приземляться на их территории в обмен на бесплатные интернет-терминалы Starlink для военных кораблей страны. Соглашение было заключено в феврале, но было приостановлено, после того, как обломки ракеты SpaceX Starship были выброшены на берег островов в ходе её взрыва при запуске, что заставило Багамы пересмотреть прозрачность такого соглашения. Тем не менее, компания должна выплатить сбор в размере 100 тыс. долл. за посадку на Багамах в соответствии с космическими правилами страны, принятыми в рамках подготовки к работе. SpaceX столкнулась и с проблемами в Мексике, когда президент страны Клаудия Шейнбаум заявила, что её правительство рассматривает возможность подачи судебного иска против компании из-за «загрязнения» после недавнего взрыва Starship [Roulette J. How SpaceX's rocket diplomacy backfired in the Bahamas // Reuters. 2025. URL: <https://www.reuters.com/science/how-spacexs-rocket-diplomacy-backfired-bahamas-2025-07-30/>].

Доминирование SpaceX, и конкретно Starlink, в космосе спровоцировало борьбу за создание альтернатив в космической гонке. Однако, преимущество первопроходца обеспечило SpaceX практически монопольное положение, что ещё больше усложняет взаимодействие бизнеса, политики и национальных органов безопасности в космических проектах.

Программа Дональда Трампа «Make space great again» породила новый сектор частных компаний с инновационными решениями, которые сейчас объединены в условную группу «Новый космос» [19, с. 543], что стало рассматриваться международным сообществом как новая конкурентная область, побуждающая страны активизировать свои космические программы.

В этой связи, новые перспективы развития космической гонки оценили в Пентагоне - крупнейшем заказчике космических систем в США, при котором в 2019 г. в структуре ВВС США были созданы Космические войска (US Space Force, USSF), появилось и Агентство космического развития (подлежит интеграции в USSF в 2022 г.). Поэтому здесь важно отметить активизацию военного диалога с «Новым космосом». В вопросе военно-гражданской интеграции в космическом секторе этот подход США просматривается наиболее отчётливо, поскольку американская космическая отрасль своим происхождением обязана в значительной мере военной программе США. Особо можно отметить вклад Пентагона в появление коммерческих рынков, что сейчас провоцирует разговоры о большей коммерциализации и приватизации космоса частными компаниями.

Инициативы компаний SpaceX, Blue Origin и др. лишь усилили влияние частных компаний на развитие космической отрасли в США. Новая волна космических стартапов развивается не только при финансировании по договорам с NASA, но и за счёт средств военной отрасли, как например контракты DARPA (Управление перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США), что выполняют работу для поиска инновационных решений в интересах Пентагона и развития технологической базы США. В 2000-х военных США не устраивала монополия United Launch Alliance

(Boeing и Lockheed Martin), поэтому поиск альтернатив в 2010-2020 гг. видится вполне оправданным с точки зрения экономической выгоды. Между командованием Космических войск и NASA в 2020 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании, означавший более глубокое партнерство структур в работе по дальнему космосу, операциях в околоземных и около-лунных условиях и т.д. Стоит также выделить один из его пунктов касательно обеспечения защиты космических систем как от физических (от спутников-инспекторов или иных враждебных систем), так и от кибератак против КА и наземной инфраструктуры. Такой симбиоз гражданской и военной инфраструктуры будет развиваться и в дальнейшем, учитывая аналогичный опыт других государств (КНР, РФ, Франция и д.р.). В феврале 2021 г. транспортный корабль США доставил на МКС оборудование Агентства космического развития для сбора данных, необходимых в разработке датчиков слежения за ракетами на низких орбитах. И хотя формально груз не был военным, но сомнений в характере исследований и самого проекта не возникло [\[20, 21\]](#).

Однако, в целом ничто не ограничивает США в отношении военного финансирования космических программ частных компаний, но стоит заметить, что такие шаги явно провоцируют другие государства на ответные меры в космической отрасли. Это в значительной мере ставит геополитические интересы в космосе во главу угла, хотя согласно Договору о Космосе 1967 г., космос всегда должен являться нейтральным пространством. Но в США ещё в 2018 г. при первой администрации Трампа космическое командование (US SPACE COMMAND) было выведено из подчинения Командованием стратегическими силами (STRATCOM), в следствие чего оно стало самостоятельным объединенным военным командованием. Это, в свою очередь, 2019 г. привело к учреждению Космических сил (US Space Force) - нового вида вооруженных сил США, в функции которых входит проведение военных операций в космическом пространстве. Согласно «Оборонной космической стратегии», принятой в 2020 г., новое командование «обеспечит дополнительные ресурсы для сдерживания угроз и формирования безопасной среды в космическом пространстве» [\[22, с. 568\]](#).

4 сентября 2020 г. администрация Трампа опубликовала Директиву 5 по космической политике в качестве предложений по политике кибербезопасности в космической отрасли. Хотя эта директива ничего не предписывает, она является важным шагом в развитии международного космического права, поскольку устанавливает руководящие принципы для спутников и связанных с ними систем, которым компании должны следовать для защиты КС от киберугроз. Безусловно, данное обстоятельство является важным шагом на пути к укреплению международной безопасности в космическом пространстве.

В очередной раз стоит подчеркнуть, что интересы частных компаний всё больше показывают независимость от государственного контроля, что, вследствие отсутствия международной регламентации их деятельности, создает крайне напряжённую обстановку, чему также могут служить доказательством «Соглашения Артемиды», в которых помимо международных партнёров США задействованы частные компании. Учитывая также и американскую доктрину «Свободных рук» в космосе в рамках ревизии международного космического права — всё это создает стратегические и экономические риски для других стран. Помимо изменения баланса сил в космосе, возможны попытки контролировать спутниковые группировки других стран: регулирование запусков спутников или введение платы за право выхода КА на нужные орбиты. В том числе остро стоит вопрос и об утилизации космического мусора на орбите специальными космическими аппаратами, что также создаёт вызовы для третьих стран. Поэтому идеи о

глобализации американского права набирают вес, так действия США расширяют понятия экстерриториальности в том числе и на космическое пространство [23, с. 421-423]. США не осознают долгосрочных последствий «приватизации» космических ресурсов, пока частные компании проецируют своё влияние на небесные тела, что создаёт крайне серьезную угрозу международной космической безопасности. Учитывая также диалог Пентагона и США о защите американских частных объектов по добыче ресурсов на Луне, стоит отметить, что страна приближаются к вопросу легитимизации и разделении издержек по милитаризации спутника Земли. В том числе речь может идти и о создании аналогов частных военных космических компаний. В этой связи неудивительно, что РФ и КНР активно реализуют превентивные меры, наращивая собственный космический потенциал. Однако, на данный момент, монополии США и её частных компаний в космосе пока никто не составляет существенную угрозу. Учитывая Космическую стратегию США, даже коммерческие проекты других стран могут рассматриваться правительством в качестве потенциально враждебных. Таким образом, космическая гонка помимо вопросов geopolитических, будет затрагивать и вопросы военные.

Проблемы современного международного космического законодательства и пути их решения

Говоря о проблемах космического права, в первую очередь стоит отметить отсутствие конкретных механизмов контроля и надзора. Существующая космическая правовая база не обеспечивается работой надзорного органа, контролирующего деятельность государств и соблюдение международного-космического права (по аналогии с МАГАТЭ). Кроме того, большинство договоров в сфере космического пространства носят лишь рекомендательный характер, а их влияние на принятие решений государствами очень условно.

Современное международное правовое регулирование космической деятельности требует существенного пересмотра в связи с появлением новых технологических и политических реалий. Основные проблемы текущей системы заключаются в несоответствии устаревших норм современным вызовам, отсутствии чёткого регулирования деятельности частных компаний и действенных механизмов контроля за соблюдением установленных правил. Угрозу также вызывает рекомендательный характер большинства существующих регламентов, что существенно снижает их эффективность.

Первоочередной задачей является комплексный пересмотр основополагающих международных договоров, в частности Договора о космосе 1967 г. Необходимо разработать чёткие положения, регулирующие военное использование космического пространства, включая запрет на создание и размещение противоспутникового оружия, проведение кибератак на космическую инфраструктуру, а также запуск спутников со встроенными системами вооружения. Требует уточнения и расширение понятия «оружие массового поражения» применительно к космической деятельности. Отдельного внимания заслуживает вопрос безопасности использования ядерных энергетических установок в космосе, для чего необходимо разработать современные стандарты их эксплуатации.

Не менее важным направлением реформы является создание комплексной системы регулирования деятельности частных космических компаний. Это предполагает разработку унифицированных международных стандартов для всех этапов их работы — от производства до эксплуатации космических аппаратов. Целесообразно создать международный реестр компаний, допущенных к космической деятельности, и установить чёткие критерии такого допуска.

Для эффективного управления космической деятельностью необходимо усилить институциональную базу. Наиболее перспективным представляется расширение полномочий Комитета ООН по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС) и создание на его основе единого регулирующего органа. Параллельно следует разработать комплексный «Космический кодекс» по аналогии с UNCLOS (United Nations Convention on the Law of the Sea), который объединил бы все существующие и новые нормы космического права.

Ключевой проблемой остается обеспечение соблюдения установленных правил. Предлагается стимулировать государства к внедрению международных норм в национальные правовые системы. Положительный опыт некоторых стран (ОАЭ, Закон о космической деятельности 2019 г.) показывает эффективность такого подхода. Для частных компаний следует разработать систему санкций за нарушения и поощрений за соблюдение стандартов международных стандартов.

Подводя итог, современными проблемами мирового космического права являются следующие аспекты.

В первую очередь, стоит отметить, что в основе международного космического права лежат следующие нормативно-правовые акты: Договор о космосе 1967 г., Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов 1968 г., Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1971 г., Конвенция о регистрации объектов 1976 г., Соглашение о Луне 1979 г. Все положения этих договоров, сформулированные в период Холодной войны, подразумевают приоритетное право определённых государств на деятельность в космосе, но не отвечают современным реалиям, что является серьёзным вызовом для международной космической безопасности. Наиболее явной «серой зоной» в современном международном космическом праве является отсутствие регламента ГЧП и деятельность частных компаний в космосе.

Данное обстоятельство приводит к ряду проблем, связанных в первую очередь с международной стандартизацией космической деятельности. Отсутствие всемирно принятых регламентов, в том числе: стандарта на размещение и эксплуатацию ядерных установок на космических объектах, стандартизации производства компонентов космических аппаратов (что подтверждают рассматриваемые нами кейсы о техническом оснащении компаний Blue Origin и SpaceX [24, с. 73-78]), и унификации стандартов по размещению орбитальных аппаратов; — всё это приводит к дополнительным рискам в контексте развития космической деятельности. Кроме того, стремление частных компаний к популяризации космического туризма при фактическом отсутствии каких-либо стандартизованных норм и регламентов, создаёт не только дополнительную опасность для осуществления международной космической деятельности, но и является реальной угрозой для жизни потенциальных пассажиров. Ярким примером такой проблемы является катастрофа, связанная с компанией Virgin Galactic, когда при разработке корабля SpaceShipTwo в 2007 г., его прототип взорвался во время наземных испытаний на исследовательском космодроме в Мохав: трое инженеров погибли, ещё трое получили серьёзные ранения. В связи с тем, что частные космические компании не являются авторами международного космического законодательства, они не могут нести ответственность за деятельность в космосе, а также за чрезвычайные ситуации на орбите, касательно собственной инфраструктуры. При этом согласно Договору о космосе 1967 г., ответственность за государство, запустившее КА, несёт само государство. Таким образом, при фактическом стремлении частных компаний к независимой деятельности в

космосе, что особенно ярко проявляется в США, существует реальная опасность использования КА частных компаний против государства, в котором они зарегистрированы.

Другой серьёзной проблемой остаётся вопрос об использовании и потенциальном присвоении космических ресурсов. Напомним, что согласно Договору о космосе, добывшие на Луне и других космических телах ресурсы, также как и территории, не могут быть национализированы. В то же время США уже предоставили своим частным компаниям право на приватизацию ресурсов, добывших на Луне и других космических объектах [\[25, с. 34-38\]](#). Стоит отметить, что практика создания собственного космического законодательства в космических державах стала реальностью международной космической деятельности. И этот фактор также является для неё прямой угрозой, так как каждое государство действует в собственных интересах и интересах его компаний. Кроме того, в нынешнем космическом законодательстве отсутствует более подробная трактовка форм присвоения ресурсов. Тем самым, нигде не указан запрет на добычу и использование природных ресурсов космического пространства. Все данные правовые вакуумы в вопросах освоения космоса приводят не только к разногласиям по линии государство-частная компания, но и по линии государство-государство, что в свою очередь представляет международную угрозу [\[26, с. 167-174\]](#).

Другой важной проблемой является отсутствие регламентов, препятствующих милитаризации космоса, так как единственным ограничением на данный момент является Договор о неразмещении ядерного оружия в космосе и Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), прекративший своё действие в 2022 г.

Кроме того, количество космического мусора уже сейчас превышает допустимые нормы, и является серьёзной угрозой для спутников и МКС. При этом, ни в одном государстве мира на данный момент не существует законов, принуждающих частные компании к утилизации космического мусора. Попытка создания подобного регламента была предпринята в Японии, однако данный документ имеет лишь рекомендательный характер. Однако, страна пытается разработать необходимые нормы международного космического права.

Принятие нормативных мер по разработке новых руководящих принципов в ответ на киберугрозы космического базирования, скорее всего, также будет медленным. Чтобы должным образом подготовиться к этим рискам, необходим новый подход, который требует применения отраслевых стандартов в сотрудничестве между частными компаниями и государственными учреждениями для обеспечения вступления в силу новых договоров. Чтобы устранить эти угрозы безопасности, Организация Объединенных Наций должна обновить и расширить существующие договоры и положения по космосу, чтобы учесть меняющийся ландшафт космической техники и исследований. КОПУОС, его государства-члены и представители частного сектора должны работать сообща над разработкой новых соглашений, которые конкретно касаются участия частного сектора. В этих соглашениях должны быть установлены руководящие принципы ответственного поведения, стандарты кибербезопасности и механизмы разрешения споров [\[27, с. 45-49\]](#).

Приоритетом должно стать создание всеобъемлющего международного «Космического кодекса», который не только устранит существующие противоречия в трактовке ключевых договоров, но и установит правила для частных операторов, стандарты кибербезопасности орбитальной инфраструктуры и механизмы контроля за соблюдением режима нераспространения оружия в космосе. Параллельно необходимо реформировать

КОПУОС, наделив его реальными полномочиями, и создав систему стимулов и санкций для обеспечения соблюдения международных норм. Учитывая глобальный характер последствий любой космической деятельности, разработка нового правового режима должна стать приоритетом для международного сообщества в ближайшее десятилетие. Реализация предложенных мер требует политической воли государств-членов ООН и консолидации усилий всех заинтересованных сторон — от правительств до частных космических компаний и научного сообщества.

В качестве практических рекомендаций предлагается комплексная модернизация международного космического права, включающая пересмотр Договора о космосе 1967 г. с устранением правовых пробелов: введение чёткого определения термина «оружие массового поражения»; запрета на противоспутниковые системы; разработку стандартов кибербезопасности и регламентов использования ядерных установок в космосе; создание унифицированных международных стандартов для частных компаний с учреждением глобального реестра этих компаний; реформирование КОПУОС ООН с расширением полномочий и разработкой обязательного «Космического кодекса» по аналогии с UNCLOS; а также внедрение механизмов имплементации норм через национальные законодательства.

Заключение

Современное международное космическое право, сформированное в условиях космической гонки XX в., демонстрирует свою несостоительность перед вызовами новой космической эры. Анализ выявил критические пробелы в регулировании ключевых аспектов космической деятельности: от противоречивых трактовок демилитаризации космоса до полного отсутствия механизмов контроля за частными операторами. Особое внимание представляет фрагментация правового поля, когда государства, пытаясь заполнить нормативные вакуумы, создают национальные законодательные режимы, зачастую противоречащие духу международного сотрудничества и ведущие к новой форме космического протекционизма.

Сравнительный анализ правовых коллизий между международным космическим правом и национальным законодательством США в контексте регулирования деятельности частных космических компаний позволил выявить существенные недоработки. В свою очередь, они провоцируют конфликты в области международной космической безопасности. «Серые зоны» в международном космическом праве также являются проблемой, поскольку деятельность частных компаний на современном этапе не так широко регулируется нормами международного права, как этого требуют обстоятельства, что демонстрирует нам заключение договоров ГЧП. Поэтому обязательна выработка единой концепции унифицированного международного «Космического кодекса» с включением обязательных норм для частного сектора.

Космос сегодня — одно из полей противостояния ведущих мировых держав, пространство для развития экономической конкуренции и расширения политического влияния, а также потенциальная конфликтная аrena. В целях обеспечения безопасности космического пространства необходимо наладить регулирование деятельности как государств, так и частных лиц в космосе под контролем мирового сообщества, а не правительства конкретной страны. Выход из сложившейся ситуации видится в комплексной модернизации правовой системы регулирования космической деятельности. Необходимо начать разработку усовершенствованного обновлённого космического международного законодательства, основываясь на принципах сотрудничества, устойчивого развития и равноправия. В первую очередь важно закрыть все существующие пробелы и

регламентировать коммерческую деятельность в космическом пространстве во избежание конфликтных ситуаций и ужесточения борьбы за космические ресурсы.

Библиография

1. Teeratanabodee W. The Outer Space Business: The Impact of Private Actors on Space Governance // RSIS Commentary. Singapore: S. Rajaratnam School of International Studies (RSIS), 2024. N. 6. Pp. 1-6.
2. Hertzfeld H. Current And Future Issues In International Space Law // ILSA Journal of International & Comparative Law. 2009. No. 15 (2). Pp. 325-335.
3. Толочко О.Н. Международно-правовое регулирование освоения космического пространства // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. № 2. С. 21-26. DOI: 10.18522/2313-6138-2021-8-2-3 EDN: OOXEXM.
4. Антонов А.И. Международно-правовое регулирование военно-космической деятельности // Вестник МГИМО. 2012. № 4. С. 190-195. EDN: PYMQYX.
5. Bhat B., Sandeepa, Dilip Ukey, Adithya Variath (eds). International Space Law in the New Space Era: Principles and Challenges. Oxford: Oxford University Press, 2024.
6. Bartóki-Gönczy B., Ganczer M., Sulyok G. Space sustainability: Current regulatory challenges // Hungarian Journal of Legal Studies. 2024. Vol. 65. No. 2. Pp. 260-281. DOI: 10.1556/2052.2024.00552 EDN: LDNYXI.
7. Teeratanabodee W. Public-Private Partnerships in Outer Space: Implications for the Defence and Security Sector // RSIS Working Paper. 2025. No. 344. Pp. 51-54.
8. Kuo Y. The Outer Space Business: The Impact of Private Actors on Space Governance // RSIS Commentary. 2024. No. 6. P. 18-27.
9. Linden A. National Space Legislation: Balancing Innovation and Regulation // Journal of Science Policy & Governance. 2016. N. 8(1). Pp. 160-164.
10. Commercial Orbital Transportation Services: A New Era in Spaceflight // NASA Report. 2014. 146 p.
11. Данилин И.В. НАСА, "астропренеры" и рынки будущего: новые модели инновационной политики США в космической сфере // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. № 2. С. 166-170. EDN: UVNSHU.
12. Start-up Space: Update on Investment in Commercial Space Ventures // BryceTech, 2023. 36 p.
13. Report to Congress: Evaluation of Commercial Human Space Flight Safety Frameworks and Key Industry-Indicators // FAA, 2021. 42 p.
14. Goessler A. The Private Sector's Assessment of U.S. Space Policy and Law // CSIS, 2022. Pp. 1-16.
15. Montgomery L. The Outer Space Treaty and Prohibited Military Space Activities // Nonproliferation Policy Education Center Occasional Paper. 2023. No. 2304. Pp. 1-23.
16. Никитин А.И., Клинова М.В. Доктринальные аспекты политики США, НАТО и ЕС в области военного космоса // Сравнительная политика. 2022. № 4. С. 45-51. DOI: 10.24833/2221-3279-2022-4-13-45-64 EDN: JLBTCV.
17. Макарова Д. Ю. Развитие частного бизнеса в ракетно-космической отрасли: тенденции и перспективы // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 25 (424). С. 57-63. EDN: UCBRIL.
18. Коробушин Д. В., Вейко А. В., Дадашян А. Е. Частный космос в США: тенденции развития // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 3. С. 109-113. EDN: XSNGCT.
19. Davidian K. Operationalizing the definition of "Commercial Space" // Acta Astronautica. 2022. No. 198(4). Pp. 541-549. DOI: 10.1016/j.actaastro.2022.06.040 EDN: YMKXVC.
20. Кравченко Д.Б, Бауров А.Ю. Государственно-частное партнерство в сфере

- космической деятельности в период структурной реформы отрасли // п-Economy. 2016. № 3 (245). С. 48-52.
21. Попова С.М., Уваров В.Б., Яник А.А. Регулирование дистанционного зондирования Земли из космоса: международный опыт // Международное право. 2022. № 3. С. 1-27. DOI: 10.25136/2644-5514.2022.3.38577 EDN: QLBQXQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38577
22. Камолов С. Г., Шолохов А. Н. Стратегия коммерциализации космической деятельности США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1A. С. 564-572. DOI: 10.25799/AR.2019.80.1.057 EDN: EYTBCU.
23. Ащеулова Е. С., Фарафонова Е. Л. Правовой аспект милитаризации космоса // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2015. № 11. С. 421-423. EDN: VSCPEN.
24. Мальцев С. С., Станиславович Р. Е. Опыт и перспективы коммерциализации услуг многоспутниковых группировок связи на примере Starlink // Экономика космоса. 2025. № 12. С. 73-78.
25. Алексеенко А.П. Разведка и добыча космических ресурсов: опыт законотворчества США // Юридические исследования. 2016. № 5. С. 34-41. DOI: 10.7256/2409-7136.2016.5.18968 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18968
26. Агапова М. А. Национальное право Соединенных Штатов Америки о коммерциализации космической деятельности... и его соотношение с нормами международного космического права // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 4 (173). С. 167-174.
27. Геллс В.И. Современное состояние мирового космического права // Образование и право. 2023. № 10. С. 45-49. DOI: 10.24412/2076-1503-2023-10-43-49 EDN: BVNBWO. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступают правовые проблемы регулирования деятельности частных космических компаний в контексте несоответствия современного международного космического права технологическим и политическим реалиям XXI века на примере США. Технологический прогресс и коммерциализация, вызванная ростом частных компаний и государственно-частного партнерства, создали не только новые возможности, но и новые угрозы, при этом международное космическое право, основанное на реалиях 1960–1970-х гг., на сегодняшний день не способно отвечать современным вызовам. Данным фактом обусловлена высокая степень научной актуальности рецензируемого исследования. Его практическая значимость связана с необходимостью начать разработку усовершенствованного обновлённого космического международного законодательства, основываясь на принципах сотрудничества, устойчивого развития и равноправия, в первую очередь важно закрыть все существующие пробелы и регламентировать коммерческую деятельность в космическом пространстве во избежание конфликтных ситуаций и ужесточения борьбы за космические ресурсы. К сожалению, сам автор не уделил должного внимания описанию и аргументации (!) своего теоретико-методологического выбора. Но из контекста можно понять, что исследование основано на анализе международных правовых актов в сфере космической деятельности и национального законодательства США. В качестве эмпирической базы использованы пять основных международно-правовых актов: Договор 1967 г., Соглашение о спасании космонавтов 1968 г., Конвенция о международной ответственности за ущерб 1971 г., Конвенция о регистрации объектов

1976 г., Соглашение о Луне 1979 г. Применены сравнительно-правовой и институциональный методы для анализа противоречий между международным и национальным космическим правом. Использован также метод case study для детального изучения деятельности ведущих американских частных космических компаний SpaceX и Blue Origin. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет о комплексном анализе правовых коллизий между международным космическим правом и национальным законодательством США в контексте регулирования частных космических компаний, что позволило выявить неоспоримую дистанцию между международными нормами регулирования космической деятельности и национальными регламентами США, создающую крайне серьезную угрозу международной космической безопасности. Кроме того, в процессе работы была обоснована концепция «серых зон» в международном космическом праве как системной проблемы, поскольку наиболее серьезной лакуной в космическом международном праве является работа частных компаний, а также заключение государствами договоров государственно-частного партнерства, так как данный аспект совершенно не охвачен существующими регламентами международного права. Предложена концепция создания унифицированного международного «Космического кодекса» с включением обязательных норм для частного сектора. Наконец, практический интерес представляет разработанный автором свод рекомендаций по модернизации международного космического права, включающий комплексную модернизацию международного космического права с пересмотром Договора 1967 г., создание унифицированных международных стандартов для частных компаний, реформирование КОПУОС ООН с расширением полномочий и разработкой обязательного «Космического кодекса». В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность исследования проблем современного международного космического права в контексте развития частных космических компаний и формулируются основные задачи работы, но отсутствует теоретико-методологическая рефлексия; - «Правовая регуляция деятельности частных компаний в США в контексте международного космического права», где анализируется система международных договоров в сфере космической деятельности (Договор 1967 г., конвенции 1968, 1971, 1976, 1979 гг.) и выявляются ключевые правовые пробелы, особенно касающиеся регулирования деятельности частных компаний и государственно-частного партнерства; - «Осуществление деятельности частных компаний США в космосе и современное состояние развития космических программ в США», где рассматривается практическая реализация космических программ США с участием частных компаний, включая детальный анализ деятельности SpaceX и Blue Origin, их взаимодействия с государственными структурами и влияния на международную космическую безопасность; - «Проблемы современного международного космического законодательства и пути их решения», где систематизируются основные проблемы действующего международного космического права и предлагаются конкретные меры по его модернизации, включая создание комплексного «Космического кодекса» и реформирование КОПУОС ООН; - «Заключение», где подводятся итоги исследования, подтверждается несостоительность современного международного космического права перед вызовами новой космической эры и обосновывается необходимость комплексной модернизации правовой системы регулирования космической деятельности. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. Однако в тексте встречается недопустимо большое количество стилистических (например, избыточное использование причастных и деепричастных

оборотов, что существенно затрудняет восприятие текста; или непоследовательность в написании аббревиатур, когда часть из них расшифровывается, а часть – нет; или повторы одних и тех же слов в одном или соседних предложениях, например: «Кроме того, включение ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ в "космическую гонку" постепенно уменьшает роль государств в качестве монополистов в космосе, тем самым провоцируя неконтролируемую конкуренцию, технологическую гонку не только по линии ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ, но и в контексте отношений ЧАСТНЫХ КОМПАНИЙ и государств»; и др.) грамматических (например, несогласованные предложения «Прямая ответственность государства предполагает, что государство несет ответственность... за противоправное деяние, противоречащее международный договор, международное обычное право или и то, и другое», «...БессспорныM лидеров... являются США», «Вторая редакция данного договора... позволил частным компаниям...», «...Ограничивала работу спутникового интернета Starlink для украинскИЙ и российскИХ войск...», «...Однако данный документ имеет лишь рекомендательныX характер» и множество других (!); или неверное написание выражения «в то же время» в предложении «В тоже время, при фактическом разделении...»; или пропущенные запятые в предложениях «...Право на присвоение ресурсов добытых на Луне...»; или дублирование слов и выражений, как в предложении «Задействование спутников Starlink в военных целях в том числе в том числе превышает»; и множество других опечаток и грамматических ошибок: «многомиллиардным грантам на развитЕ», «ва результаты чего», «исполнение контракта так и осталось под монголией компании», «кораблём, присыпавшимся к МКС», «создаёт вызовы для третьих стран», «не имели ни ристрикций, ни поощрения», «оданко» и др.) ошибок, что делает текст практически не читаемым и однозначно требует его редактирования. Использование научной терминологии в целом корректно. Библиография насчитывает 39 наименований, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу полного отсутствия теоретико-методологической рефлексии. В числе неоспоримых достоинств рецензируемой статьи следует отметить высокую актуальность и практическую значимость представленного в этой статье исследования, а также глубину и комплексный характер правового анализа. Работа обращается к одной из наиболее острых проблем современности – регулированию деятельности частных космических компаний, что особенно важно в контексте активного развития коммерческого космоса и деятельности таких компаний, как SpaceX и Blue Origin, при этом автор не только выявляет проблемы, но и предлагает конкретные пути их решения через модернизацию международного космического права. Кроме того, автор демонстрирует основательное знание международного космического права, проводя детальный анализ пяти основных международно-правовых актов (Договор 1967 г., Соглашение о спасании космонавтов 1968 г., Конвенция о международной ответственности за ущерб 1971 г., Конвенция о регистрации объектов 1976 г., Соглашение о Луне 1979 г.) и выявляя конкретные правовые коллизии между международным правом и национальным законодательством США. Однако отсутствие презентационных атрибутов научной статьи (описания предмета исследования и его теоретико-методологической базы) и особенно чрезмерное количество грамматических ошибок вынудили рецензента рекомендовать статью к доработке.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью можно квалифицировать в качестве научной работы, практически полностью отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для политологов, социологов, юристов, специалистов в области мировой политики и международных отношений, международного права и космического права, а также для студентов и аспирантов перечисленных специальностей. Представленный

материал соответствует тематике журнала «Мировая политика» и после соответствующей доработки может быть рекомендован к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает правовое регулирования деятельности частных космических компаний.

Методология исследования базируется на использовании сравнительно-правового и институционального анализа, а также метода case-study (по материалам SpaceX и Blue Origin), изучении международных договоров и национального законодательства США.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что технологический прогресс и коммерциализация, вызванная ростом частных компаний и государственно-частного партнерства, создали не только новые возможности, но и новые угрозы, а международное космическое право, основанное на реалиях 1960–1970-х гг., на сегодняшний день не способно отвечать современным вызовам.

Научная новизна рецензируемого исследования заключается в представленных результатах сравнительного анализа деятельности крупных компаний США, проведенного авторами для изучения международно-правовой базы регулирования деятельности частных космических компаний, выявления несоответствия существующего законодательства современным реалиям, а также сформулированным предложениям по его улучшению.

Структурно в статье выделены следующие разделы и подразделы: Введение, Правовая регуляция деятельности частных компаний в США в контексте международного космического права, Деятельность частных компаний США в космосе и современное состояние развития космических программ в США, Проблемы современного международного космического законодательства и пути их решения, Заключение и Библиография.

В публикации рассматриваются противоречия между устаревшими нормами международного космического права и стремительно развивающейся деятельностью частных космических компаний; исследуются правовые пробелы, связанные с коммерциализацией космоса, и их последствия для международной безопасности. В работе изучены риски использования частных спутниковых сетей (например, Starlink в конфликте на Украине) и указано на отсутствие их регулирования. Авторы приходят к выводу, что без модернизации международного права космос превратится в арену конфликтов, где частные компании станут инструментом государственной политики и государственной деятельности.

Библиографический список включает 39 источников – интернет-ресурсы, а также современные научные публикации зарубежных и отечественных авторов по рассматриваемой теме на иностранных и русском языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из недостатков работы стоит отметить следующие. Во-первых, публикация перегружена техническими деталями, например, описанием ракетных программ SpaceX. Во-вторых, не достаточно полно освещены работы и мнения российских экспертов по космическому праву – ведь статья публикуется в российском научном журнале по политическим наукам. В-третьих, авторами не соблюдены требования принятых редакцией Правил оформления Списка литературы, в соответствии с которыми Интернет-источники,

включая информацию с сайтов, а также статьи на сайтах и в блогах в списке литературы не указываются, а упоминаются в тексте статьи в скобках, наряду с прочими комментариями и примечаниями авторов.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Мировая политика», отражает результаты проведенного авторами исследования, может вызвать интерес у читателей, но статья требует доработки в соответствии с высказанными замечаниями.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья посвящена актуальной и значимой проблематике международного космического права в контексте регулирования деятельности частных космических компаний на примере США, что в полной мере соответствует тематике журнала «Мировая политика». Автор проводит всесторонний анализ существующих международных договоров, национального законодательства США и практики крупнейших частных игроков рынка, таких как SpaceX и Blue Origin. Методологически работа опирается на сравнительно-правовой, институциональный анализ и кейс-стади, что позволяет выявить «серые зоны» регулирования и противоречия между международным и национальным правом. Актуальность исследования не вызывает сомнений, поскольку бурное развитие коммерческого космоса создает новые вызовы для международной безопасности и правового порядка, а существующая нормативная база, сформированная в эпоху холодной войны, действительно устарела и не учитывает современные реалии.

Научная новизна статьи заключается в комплексном рассмотрении проблем взаимодействия международного космического права и национальных режимов регулирования частных компаний на примере США, а также в предложении конкретных мер по модернизации международного правового поля, включая создание всеобъемлющего «Космического кодекса» и усиление роли Комитета ООН по использованию космического пространства. Анализ конкретных кейсов SpaceX и Blue Origin демонстрирует не только технические и коммерческие аспекты, но и geopolитические последствия монополизации космоса частными игроками, что расширяет понимание проблемы.

Структура статьи логична и последовательна, разделы четко выделены, что облегчает восприятие материала. Однако местами текст перегружен детальными описаниями корпоративных историй и технических характеристик, что несколько снижает фокус на правовых и политических аспектах, являющихся ядром исследования. Стиль изложения выдержан в академическом ключе, но избыточное количество фактов и цитат иногда затрудняет выделение главных идей. Автору статьи стоит уделить больше внимания синтезу информации и формулировке четких выводов по каждому из ключевых разделов.

Библиография статьи представлена широко и включает как классические международные документы, так и современные исследования и отчеты профильных организаций, что свидетельствует о тщательном подходе к источникам и обеспечивает надежную основу для анализа. При этом в тексте можно было бы активнее использовать критику оппонентов и альтернативные точки зрения, что повысило бы дискуссионность и научную глубину работы.

В целом, статья представляет значительный интерес для специалистов в области международного права, политики и безопасности, а также для практиков космической индустрии. Предложенные рекомендации по реформированию международного космического права и усилению контроля за деятельность частных компаний актуальны и своевременны. Несмотря на наличие некоторых избыточных описательных фрагментов, статья соответствует предъявляемым требованиям и может быть рекомендована к публикации без внесения значительных исправлений.